

ТАВРЫ, СКИФЫ И САРМАТЫ В КРЫМУ, СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НА ТАМАНИ

Гарчев П. И., доктор исторических наук, профессор

Тавры были единственным исконным населением Крыма, Причерноморья и Тамани, которое упоминалось в греческих мифах времён Троянской войны (XIII в до н.э.), в трудах античных и византийских учёных с V в до н. э. по XIII в н. э.

Археологи прослеживают культуру тавров (захоронения в виде “каменных ящиков”, специфическую врезную орнаментацию лощеной керамики) с середины III тыс. до н. э. Впервые в Крыму тавры ваяли человеческие скульптуры, иногда изготавливали подлинные шедевры монументального искусства (в т.ч. полутораметровую антропоморфную диоритовую стеллу из с. Казанки близ Бахчисарая). По данным археологии тавры наиболее густо населяли северные и южные долины крымских предгорий и горные районы от Гераклейского полуострова на юго-западе до Керченского полуострова на востоке [1, с. 22-28]. Они населяли и степной Крым, в т.ч. Керченский полуостров [2, с. 22]. Занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, ремёслами, выплавкой изделий и оружия из бронзы и железа. Поэтому несостоятельной является гипотеза о том, что тавры находились ещё на племенной стадии развития, населяли лишь южную часть Крыма, не знали земледелия, в начале нашей эры якобы смешались с другими “племенами” [3, с. 1300].

Неверное представление о таврах как “племенах” и дикарях не позволяет учёным признать существование у них государственности. А ведь наличие царей у тавров засвидетельствовали не только древнегреческие мифы [1, с. 25], но и Гомер, Геродот, многие античные учёные. Так, Геродот в своих “Историях” писал, что цари тавров отказались поддержать скифских царей в их войне с персами, Дарием I [4, с. 206-207]. А это значит, что тавры в VI в. до н. э. имели своих государей, независимых от Скифского царства, и что скифов в Крыму тогда не было.

По бесспорным данным Геродота и другим источникам “настоящие” скифы были кочевниками североиранского происхождения. В Восточную Европу они прибыли из Средней Азии и под руководством своих царей разгромили в степях Украины родственных им киммерийцев [4, с.182-183]. В VII – первой половине VI веков скифы опустошили страны Ближнего Востока от Мидии и Палестины до Египта, а во второй половине VI в. до н.э. они вернулись на Северный Кавказ. Вскоре две их орды установили свое господство над земледельческим населением степной и лесостепной Украины.

В противостоянии скифским царям тавры Крыма в VI-V веках до н.э. опирались на поддержку греков, создававших в это время свои колонии на их поселениях. Археологические и письменные источники свидетельствуют, что появившиеся в VI-V веках до н.э. города населяли не только греки, но и аборигены – тавры. Происходило смешение их культур – “варваризация” и “эллинизация”. Поэтому города Таврики по сути изначально были эллинистическими.

После победы над Дарием I и окончания длительной войны с Фракией скифские цари обрушились на тех царей Восточной Европы, которые отказывались быть их союзниками и вассалами. Вторжение скифов в Крым, очевидно, состоялось около 480 года до н.э. Тогда аборигены и эллинистические города Керченского и Таманского полуостровов объединились и образовали федерацию – военный союз против скифов – так называемое Боспорское царство со столицей Пантикапей [5, с.44].

Все эллинистические города в Причерноморье, в т.ч. в Боспорском государстве, являлись городами-республиками и оставались такими. Поэтому боспорские правители

называли себя “архонтами” боспорских городов, а царями титуловались лишь в отношении тавров и родственников им на Кубани синдов, торетов, дандариев, псессов, фатесов и других автохтонов. Многие из них сохраняли своих царей, которые признавали себя подчиненными боспорским государям, находились в вассальной зависимости от них [5, с. 60–63]. Свое государство в V до н.э. имели синды Тамани и Приазовья [6, с. 32].

С 438 г. до н.э. более 300 лет Боспорским царством правили представители местной негреческой династии, заключавшие брачные союзы с царями синдов и других областей своего государства. Класс рабовладельцев-греков все больше пополняли представители верхнего социального слоя автохтонного населения Боспорского государства [5, с. 59, 61, 63]. Это были тавры, составлявшие немалую часть населения боспорских городов. Многие из тавров-горожан были владельцами гончарных мастерских, о чем свидетельствует огромное количество керамики (с их именами и этнонимом “тавр”) [1, с. 31].

Таким образом тавры не ассимилировались и не утрачивали своего этнонима даже в городах Крыма, как предполагают некоторые историки [2, с. 21]. Тавры античных городов Боспорского царства усваивали греческую письменность и науки, становились известными, почетными гражданами. Об этом говорит греческая стихотворная надпись надгробной стеллы V в. до н.э. в Пантикапее: “Памятник Тихона. Под этим памятником лежит муж, для многих желанный, родом тавр. Имя же его Тихон” [1, с.31].

В.Ф. Гайдукевич (автор единственного фундаментального исследования о Боспорском царстве) утверждал, что роль местного населения в экономической и культурной жизни Боспора была столь большой, что “его с полным основанием можно назвать греко-скифским государством, понимая под скифами условно всю совокупность негреческого населения, жившего на территории Боспорского царства как европейской, так и азиатской его частей” [5, с. 70–71]. Маститый автор имел неосторожность назвать Боспор условно “греко-скифским государством”, имея ввиду местное население, прежде всего тавров, синдов. Нередко античные ученые условно называли “скифами” местное население. А молодая поросль советских археологов 50–80-х гг. безосновательно утвердила гипотезу о скифском происхождении населения большей части Крыма и Боспорского государства, приписала им почти все поселения тавров, изображая последних как дикарей-горцев.

Историков удивляет тот факт, что на могильных памятниках боспорских городов и в других источниках упоминаются лишь рабы скифы, сарматы, но не тавры [1, с. 34]. А разгадка кроется в том, что в V–IV вв. до н.э. тавры, как и родственные им синды, были союзниками греческих колонистов, вместе с ними образовали Боспорское царство и защищали его от нашествия скифов. Историческими памятниками их сотрудничества в войнах со скифами является тройная линия глубоких рвов с каменно-земляными валами, пересекающих Керченский полуостров в его восточной и срединной части, а также от западных окраин Феодосии до Арабатской стрелки на Азовское море.

Особенно грандиозным является ров с каменно-земляным валом на Керченском перешейке, прикрывавший Боспорское царство с запада. Во многих местах это редкостное фортификационное сооружение проходит по высоткам, кряжам. Для него понадобилось более миллиона кубометров земли и каменного бута, из которого состоит основа вала [5, с. 71]. В строительстве трех мощных линий рвов и валов очевидно участвовало все местное население Боспорского государства, в т.ч. его большинство – тавры. А со стороны Кавказа естественным прикрытием от скифов являлись многочисленные рукава и плавни реки Кубань.

Письменные и археологические источники свидетельствуют, что скифам не удалось обосноваться в Крыму. Древнегреческий историк и географ Страбон писал, что “киммерийцев изгнали из страны скифы, а скифов – эллины, основавшие Пантикапей и прочие города Боспора” [5, с.71]. Заслугу победы над скифами Страбон приписал своим сородичам, хотя в Боспорском государстве их было не более 20 тысяч человек. Без тавров они не соорудили бы тройную линию рвов и валов на Керченском полуострове и не изгнали скифов из Крыма.

Свидетель тех событий Геродот (побывавший в Ольвии) четко определил границы Скифии и Таврики – страны тавров. Он писал, что владения “царских скифов” “на юге простираются до Таврики” [4, с. 185], т.е. до Крыма. Затем он указал, что южная граница Скифии тянется от Истра (Дунай) до г. Каркинитида на берегу Каркинитского залива правее Гиллеи [4, с. 193, 203], лесистой тогда земли между этим заливом и устьем Днепра. Геродот писал, что от Каркинитиды и далее страну, которая заходит в Понт (Черное море), населяют тавры – вплоть до Скалистого (Керченского) полуострова [4, с. 203].

Таким образом Геродот утверждал, что тавры населяли земли от Каркинитского залива и весь Крым, который поэтому он и назвал Таврикой – страной тавров. Страбон также писал, что “раньше” боспорские монархи владели в Крыму лишь землями от Пантикапея до Феодосии, а “наибольшую часть страны от перешейка и Каркинитского залива занимало скифское (“варварское” – П.Г.) племя тавров [7, с.15]. Пренебрегая письменными источниками, в т.ч. указаниями Геродота о местонахождении г. Каркинитиды правее Гиллеи, советские археологи 50-60-х годов безосновательно стали связывать ее с г. Керкинитидой на месте нынешней Евпатории (упоминаемой античными историками лишь со 2 в. н.э.). На этом основании они полагают, что царские скифы населяли всю степную часть Крыма, в т.ч. Керченского полуострова, а таврам отвели лишь предгорья и горы. Евпаторийская Керкинитида до недавних пор и нами рассматривалась как граница тавров с царскими скифами [8, с. 33].

Академик Б.А. Рыбаков в своем труде о Скифии одним из первых вернулся к локализации Каркинитиды за пределами Крыма [9, с. 50, 75, 92, 102]. В V-IV вв. до н.э. скифы бывали в Крыму только наездами, но не смогли подчинить тавров и созданное с их участием Боспорское царство, заставить их платить дань. Само существование независимого Боспорского государства в эпоху расцвета Скифского царства свидетельствует об отсутствии скифов в Крыму, особенно на Керченском полуострове. В это время скифские цари властвовали над “калипидами”, “скифами-пахарями” (далекими предками славян, украинцев) и другими народами, но не над таврами. Поэтому в Крыму очень мало курганов с культурой скифских кибиток. А приписывать скифам земледельческое население, города, крепости Крыма (как это делают многие археологи) нет никаких оснований. Греческие ученые V-IV вв. до н.э. (Геродот, Гиппократ, и другие) засвидетельствовали, что скифы оставались кочевниками, не строили поселений, городов, крепостей [4, с. 191; 10, с. 49].

Отсутствие постоянных скифских кочевий, владений в Крыму в V-III вв. до н.э. подтверждается и тем, что археологи почти не находят на полуострове отличительного признака их культуры, искусства скифского “звериного стиля”. Удивляет попытка известного историка В.Е. Возгриня объяснить этот факт многовековым господством мусульманской религии, якобы “запрещавшей изображение живых существ” [1, с. 55].

Социальное расслоение в скифском обществе, противоречия между царскими скифами и подчиненной им другой скифской ордой, войны с Фракией, таврскими и боспорскими царями, земледельческим (славянским) населением Поднепровья ос-

лабили скифское государство. С конца V и до второй четверти IV в.в. до н. э. оно переживало глубокий политический кризис, имена его царей этого времени неизвестны. Расцвет огромного кочевого государства скифов наступил при царе Атее во второй четверти IV в. до н.э. Он консолидировал кочевников в единое мощное государство, отвоевал у Фракии Добруджу, подчинил греческие причерноморские полисы, разорил и уничтожил многие города приднепровских земледельцев (славян) [11, с. 387-388; 12, с.138, 151-152].

Воевали скифы и с боспорским царём Перисадом (349-310 гг. до н.э.), о чём говорил в своей речи Демосфен [12, с. 139]. Очевидно от этой войны остались захоронения скифских воинов IV в. до н.э., в т.ч. вельможи-военачальника под Пантикапеем (Керчь). Постоянные войны Атея вновь ослабили скифское государство и его войско в 339 г. до н. э. было разгромлено во Фракии царём Македонии Филиппом. В этом генеральном сражении погиб и 90-летний царь Атей. Македонская армиягромила скифскую орду и при сыне Филиппа Александре Македонском, и после смерти этого выдающегося царя и полководца [12, с. 138].

Военные поражения и гибель скифского государства в конце IV ст. до н.э. следует объяснить и физической деградацией скифов, о чём писал выдающийся греческий учёный и врач IV в. до н. э. Гиппократ. Он указывал, что скифы мало ходят пешком, мужчины постоянно ездят на лошадях, а женщины и дети сидят в кибитках. Поэтому все скифы страдали от ожирения, у значительной части мужчин возникали опухоли и они становились инвалидами, евнухами [10, с. 49-51].

О времени исчезновения скифов существуют разные точки зрения. Многие советские историки считали, что в конце IV-III вв. до н. э. они были подчинены и вытеснены из северного Причерноморья сарматами [13, с. 11; 3, с. 1171]. Это подтверждают письменные источники. Так, древнегреческий историк Диодор Сицилийский в I в. до н. э. писал, что жившие у Дона "савроматы" со временем стали сильнее скифов, опустошили значительную часть Скифии, под корень уничтожая побеждённых" [10, с. 54]. Археологи засвидетельствовали полное исчезновение с III в. до н. э. Северном Причерноморье скифского "звериного стиля" в искусстве, расселение здесь автохтонного земледельческого населения (очевидно предков восточных славян, украинцев). Но вопреки письменным и археологическим данным в последние десятилетия большинство советских археологов утвердилось во мнении, что и после разгрома скифского царства его западными и восточными соседями оно просуществовало ещё 600 лет. Они пишут о "Малой Скифии" в степях Крыма и прилегающего к нему региона за перешейком до Днепра, а также о "Малой Скифии" за Днепром и Дунаем. В противоречии с этим они утверждают, что господствующее положение в Северном Причерноморье вместо скифов заняли сарматы, которые также властвовали здесь якобы в течение 600 лет [12, с. 171, 177].

В связи с отсутствием с конца IV в. до н. э. в Северном Причерноморье и Крыму свойственной скифам культуры кочевых кибиток и т. н. "звериного стиля" в искусстве, археологи выдвинули гипотезу о переходе скифов к земледелию, оседлости, даже строительству городов и крепостей. Скифскими были объявлены города местного автохтонного населения, в т. ч. на нижнем Днепре (Каменское городище) и в Крыму ("Неаполь Скифский"). Зыбким основанием для этого служит частое использование античными авторами (по установившейся традиции) термина "скифы" в отношении местного земледельческого населения. Не учитывается тот факт, что переход кочевников к земледелию, городской жизни очень труден, охватывает многие столетия (в Монголии земледелия не было до середины XX в).

О “Малых Скифиях” до сих пор идут споры. Многие учёные считают, что “Малую Скифию” на нижних течениях Днепра и Дуная создали в основном геты и фракийцы [11, с. 523]. Мы утверждаем, что в создании “Малой Скифии” в Крыму могло участвовать лишь несколько тысяч скифов. Главная роль в образовании этого государства на рубеже IV-III в.в. до н. э. принадлежала таврам, которые вскоре ассимилировали скифов и культура последних более не проявлялась [8, с. 33].

Сохранились руины столицы “Малой Скифии” на окраине Симферополя – Неаполя “скифского”. Его крепостные стены, дома и землянки, керамическая посуда, зерновые ямы и могильники являются типично таврскими. В защищённой в 1995 году в Институте археологии НАН Украины кандидатской диссертации Ю.П. Зайцева о Неаполе Скифском сделаны выводы, перечеркнувшие взгляды советских учёных на этот город. Он доказал, что поселения конца IV – начала III вв. до н. э. в этом месте характеризуются кизил-кобинской (таврской) культурой и никакого отношения не имеют к Неаполю. Этот город возник лишь середине II в до н. э., а его крепостные стены и царский дворец около 137-125 г.г. до н. э. Строительная техника до конца II в. до н. э. сопоставима с техникой поселений Северного Причерноморья архаических (доскифских) времён. Лишь царский дворец по уровню строительных приёмов и благоустройства приближался к синхронным сооружениям греческих колоний. Устойчивые религиозные и культовые представления и культы горожан были связаны с силами природы, домашним очагом, плодородием, широким почитанием греческих женских божеств (как у тавров), формированием царского культа [14, с. 9-13]. В выводах Ю. П. Зайцев подчеркнул несостоятельность утверждений о возникновении Неаполя Скифского в IV-III вв. до н. э. и традиционной теории о его генетической связи с культурой скифов VII-IV вв. до н. э. Формирование культуры этого города происходило с середины II в. до н. э. и представляло собой синтез культур данного региона [14, с. 18-19].

Таким образом молодой учёный доказал, что Неаполь Скифский возник через полтора века после распада Скифии и ничего не унаследовал от скифов. Этот город был столицей не скифов, а тавров, или, как нередко именовали их античные учёные, “тавроскифов”, “скифотавров”, “скифов”. В III в. до н. э. мощное государство, т.н. “Малую Скифию” – создали не исчезнувшие навсегда скифы, иранские кочевники, а тавры. Это их цари в III-II в.в. до н. э. заставляли Ольвию, Херсонес, Боспорское государство платить им дань. Она становилась всё тяжелее и греческие колонии в конце I в. до н. э. признали власть Понтийского царя Митридата VI. Его войско во главе с полководцем Диофантом несколько лет воевало с таврами – “тавроскифами” – “скифами”. Античные учёные и в эти века нередко называли тавров “скифами” (подразумевая – “варвары”). Поэтому современные историки полагают, что Диофант воевал и с таврами, и со скифами, основал на таврской земле в Крыму г. Евпаторий [5, с. 302].

Утвердилась несуразная гипотеза, что Диофант воевал со скифами и в Боспорском царстве. Якобы при Перисаде V в Пантикапее “высшая скифская знать и просто жившие в столице аристократы” во главе с Савмаком организовали заговор, убили этого царя и стали властвовать в этом городе [5, с.532]. Но письменные и археологические источники свидетельствуют, что скифы и в пору своего могущества могли жить в Пантикапее лишь в качестве рабов, а с III в до н.э. их следов вообще не прослеживается. Власть в Пантикапее в 107 г. до н.э. захватили местные аборигены – тавры и родственные им синды во главе с тавром Савмаком. Античные историки условно называли их “скифами”, что сбивает с толку современных ученых. В 106 г. до н.э. Диофант разгромил войско Савмака и пленил этого царя-самозванца.

После этого поражения тавры стали союзниками понтийского царя Митридата в войнах с Римской империей [5, с. 305].

Свидетельства древнегреческих ученых и данные археологии позволяют нам утверждать, что в III-I вв. до н.э. в Крыму и на всей территории Украины скифы и сарматы не проживали. Характерную для этого времени “зарубинецкую” культуру археологи справедливо считают славянской. Набеги сарматов на территорию Украины и в Крым в III-I вв. до н.э. очевидно имели эпизодический характер. Знаменитый греческий историк и географ Страбон (64 г. до н.э. - 21 г. н.э.) впервые засвидетельствовал заселение “царскими” сарматами – язгыгами и роксоланами (рексаланами) степных просторов между Танаисом (Доном) и Истром (Дунаем). По его данным побережье Каркинитского залива за Крымом (до Днепра) принадлежало “тафриям” (таврам). Крымский полуостров Страбон не зря именует “Херсонесом Таврийским” и посвящает его описанию 24 раздел своей “Географии”. Называя Таврийским все побережье Крыма от Балаклавы (“бухты Символов”) до Феодосии, он указывал, что раньше этот город был границей владений “боспорцев и тавров”. Далее Страбон пишет: “Ранее боспорские тираны владели лишь небольшой территорией возле устья Меотиды (Азовского моря – П.Г.) и от Пантикапея до Феодосии, а большую часть страны до пересыпи (крымских перешейков – П.Г.) и Каркинитского залива занимало скифское племя тавров” [10, с. 78-80].

Как видим, согласно Страбону, до боспорских царей почти весь Крым и земли за ним, вдоль Каркинитского залива до Днепра принадлежали не скифам и сарматам, а таврам. По установившейся традиции он называет их “скифским племенем” нередко “скифами” – варварами. Здесь Страбон и указывает, что земли тавров в Крыму и за его пределами вплоть до Днепра “назывались Малой Скифией”. По его данным, такое же название получила и страна между Тирасом (Днестром) и Истром (Дунаем), отвоеванная у фракийцев переселенцами из Крымско-Днестровской “Малой Скифии” [10, с. 80]. Таким образом, великий ученый без обиняков пишет, что “Малые Скифии” являлись таврскими странами и нельзя не считаться с этим.

Касаясь взаимоотношений между “номадами” (сарматами), обитавшими за пределами Крыма и земледельческим населением Таврики, Страбон утверждал, что первые временами взимали со вторых умеренную дань. В случаях отказа от ее уплаты, они начинали войну с “земледельцами” полуострова (таврами). Страбон характеризует последних как народ, прославившийся своей воинственностью, но более мирных и цивилизованных. В то же время он пишет, что из-за корысти и близости к морю аборигены Таврийского полуострова (тавры) не воздерживались от разбоя и других незаконных способов обогащения [10, с. 81].

Главный разбойничий притон тавров (их своеобразная “запорожская сечь”), как писал Страбон, находилась возле бухты с “узким входом” (Балаклавской), где они нападали на мореплавателей, искавших спасения в ней [10, с.78]. Жертвами морских пиратов были в основном греки, с которыми тавры вели настоящие войны в Крыму, начиная с III в. до н.э. [1, с. 33] – исчезновения скифской угрозы. Отсутствие сарматов в Крыму подтверждается и тем фактом, что римляне воевали здесь не с ними, а с таврами. С переменным успехом война велась на суше и на море. Для уничтожения таврской флотилии маломерных судов (типа запорожских “чак”) римляне направили к берегам Крыма 40 боевых кораблей с 3 тысячами солдат [1, с.35], но часть их была уничтожена таврами [15, с. 444].

Гарнизоны римлян появились в Таврике в середине I в. до н.э. и держались только в Херсонесе, на Боспоре, в Хараксе (на южном берегу Крыма). В этих пунктах тавры их заблокировали – строили крепости, возводили рвы и каменные стены в

предгорьях и горах. В I в. н.э. на Перекопском перешейке были сооружены ров с валом. В это время римский историк Плиний Старший называл “Таврикой” всю Малую Скифию – Крым и Северное Причерноморье. Он упомянул ряд городов “тавроскифов”, в т.ч. г. Тавры на Перекопском перешейке. Несмотря на постоянное присутствие римских войск в Ольвии, тавры постоянно угрожали этому далекому от Крыма городу. Поэтому римский император Антоний Пий в сер. II в. н.э. посылал подкрепления ольвийскому гарнизону [12, с. 174].

В первых веках нашей эры “тавры”, “тавроскифы” (нередко их называли “скифы”) с переменным успехом воевали с Херсонесом и Боспорским царством, признавшим власть Рима. Ошибается археолог И.С. Пиоро, что тавры в Крыму были уничтожены римлянами. Боспорские цари Аспург I, Котис II, Савромат II писали о покорении лишь части тавров [12, с.174]. Античный ученый Полиэн в трактате “Военные хитрости” писал в это время об “обычаях” тавров перекапывать дороги, окружать своё войско непроходимыми рвами и валами, чтобы “победить или умереть” [16, с. 218].

Античный учёный Аммиан Марцеллин писал в IV в. н. э., что тавры всегда жили рядом с греческими колониями и были разделены на царства. Наиболее “страшными своей грубостью” он называл арихов, синдов и напеев, живших за Керченским проливом и вдоль Меотиды (Азовского моря), выступавших под общим названием “меоты”. Некоторые советские археологи отрицают принадлежность меотам к таврам, без всяких оснований обвиняют Аммиана Марцеллина в “некомпетентности” [17, с. 143].

Тавры Крыма, Северного Причерноморья и Кубани выдержали войны с сарматами готами, гуннами, болгарами, хазарами. В качестве их вассалов и союзников они воевали с римской, а затем византийской империями. Известный историк и этнолог Стефан Византийский (сер. I тысячелетия н. э.) рассматривал Крым и Тамань как острова тавров, “Таврику”, получивших своё наименование от быков, которыми здесь пахали землю [10, с. 113]. С IX в. Таврика становится главным плацдармом “русов” в их морских походах на Византию. Выдающийся историк Византии X в. Лев Диакон впервые засвидетельствовал, что тавры и русы являются одним (славянским) народом. Он писал, что “тавроскифов” называют обыкновенно росами”. Великого киевского князя Святослава в его морском походе на Дунайскую Болгарию поддержало “всё юношество тавров”. Лев Диакон называет Святослава “начальником тавров”. Они первыми высадились на болгарский берег и обратили в бегство противника. Всё войско Святослава Л. Диакон зачастую называет “таврами” и “тавроскифами”. Крым до “Киммерийского Боспора” он рассматривает как владения киевского князя Святослава: византийский император предлагал ему “возвратиться туда, в свои области” [18, с. 67-70].

Современные историки игнорируют тот факт, что о таврах Крыма писал и автор первого киевского летописного свода конца XI - нач. XII в.в. знаменитый Нестор. В своей “Повести временных лет” он назвал “тавриян” – жителей Тавриды в числе древнейших народов и стран евроазиатского и африканского континентов. Расположил он их правильно – рядом с Боспором, Сарматией [19, с. 22-23]. Нестор пишет и о “тиверцах” по Днестру, с которыми великому киевскому князю Олегу приходилось “иметь рать” (воевать). Так называемые “тиверцы” в старославянской киевской летописи именовались “тьверцами” [19, с. 40] и произносилось это слово как “таверцы”, то есть тавры. В 944 г. “тьверци” участвовали в походе великого Киевского князя Игоря на столицу Византии Константинополь [19, с. 58-59].

В 965 г. киевский князь Святослав разгромил Хазарский каганат и с помощью тавров овладел Крымом. На месте бывшего Боспорского царства (Керченский полуостров и Тамань) возникло "Тмутараканское" княжество – государство тавро-русов. Видимо, его следует называть Тьмутавроконским княжеством – ведь это была часть древней Таврики, страны тавров, где их было "тьма-тьмушая". Нестор писал, что "Тмутараканское" княжество киевский князь Владимир Святославич передал своему сыну Мстиславу. Он в 1022 г. разгромил касогов и построил церковь. Внук Ярослава Мудрого князь Ростислав, будучи "тьмутавроконским" князем, в 1066 г. покорил ясов и касогов на Северном Кавказе, брал дань с них и других народов. В 1078 г в Тьмутавроконь бежал Олег Святославич. В 1094 г. князь Олег с дружиной из Тьмутавроконии сжёг окрестности Чернигова [19, с. 137, 161, 181, 211, 235-237].

Эти и другие сведения автора "Повести Временных лет" свидетельствуют, что Тьмутавроконское княжество являлось составной частью Киевской Руси. С помощью таврских дружин князь Мстислав в упорной борьбе с Ярославом Мудрым утвердился в Чернигове и на всей Левобережной Украине. Воинственные тавры помогли своим князьям покорить народы Северо-Западного Кавказа и включить их в орбиту Киевской Руси. После распада её Тьмутавроконское княжество ещё долго оставалось непобеждённым форпостом русов-тавров. В конце XII в. о нём упоминал автор знаменитого восточнославянского эпоса "Слово о полку Игореве" [20, с.

66, 78, 94]. Украинские ученые считают, что "Тмутараканское" княжество просуществовало до XIII ст., когда татаро-монголы его уничтожили [21, с. 277-278].

Во второй половине XII в. митрополит Солунский Евстафий писал, что владения "тавров или росов" охватывают весь "Таврийский полуостров" до Боспорского (Керченского) пролива и за ним "большой остров Таврика" с городами Фанагория и Гермонасса. Речь идёт о Тамани, которая тогда была островом. Имя "тавров" Евстафий выводил от названия быков (туров), с которыми они тогда пахали землю [10, с. 127-130]. В XIII в. тавро-русов упоминал М. Хониат (в труде о византийской дина-

Рис. 1. Каменные фигуры из скифских захоронений Северного Причерноморья, которые похожи на запорожцев

стии Комнинов) и арабский писатель Мухин-аддин-ибн-Абдазахир. Последний в отчёте дипломатической миссии египетского султана писал в 1263 г., что г. Крым (Солхат) населяют русы, кипчаки, аланы [17, с. 16, 160, 162]. О русах в Крыму писали многие авторы XIV-XVI в.в.

Среди современных ученых нет единого мнения об этнической принадлежности тавров. Они игнорируют свидетельства византийских учёных, что тавры являлись южной ветвью русов времён Киевской Руси. А “руссы”, по мнению М. С. Грушевского и других историков, были украинцами. Советские учёные рассматривали “руссов” как предков русских, украинцев и белорусов.

Украинские корни “тавроскифов” засвидетельствовали каменные надмогильные изваяния скифской эпохи, хранящиеся в музее Запорожского казачества на острове Хортица и в Днепропетровском обласном краеведческом музее. Фото одного из таких “запорожцев” скифских времен опубликовано в тематическом сборнике [22, с. 31]. С глубины двух тысячелетий на нас смотрят типичные украинско-казацкие безбородые лица с длинными усами и “хохлами” на бритой голове (Рис. 1). Так выглядел в X в. и великий киевский князь Святослав, как его описал Лев Днакон [18, с. 71].

Литература

1. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992 – 448 с.
2. Храпунов Н.И. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры, скифы, сарматы. – Симферополь: Таврида, 1995 – 174 с.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987 – 1600 с.
4. Геродот. Истории в девяти книгах. – К.: Наукова думка, 1993. – 576 с.
5. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949 – 624 с.
6. История СССР. Под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Высшая школа, 1975 – 496 с.
7. Хрестоматія з історії Української РСР. Т. I. – К.: Радянська школа, 1959 – 748 с.
8. Гарчев П.І. Таври в X ст. до н. е. - XII ст. н. е. //Заселення Півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. Наукові доповіді міжнародної наукової конференції. – Херсон, 1997.
9. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: историко-географический анализ. – М., 1979.
10. Українознавство. Хрестоматія. – К.: Либідь, 1996 – 352 с.
11. История Европы в восьми томах. Т. 1. – М.: Наука, 1988 – 704 с.
12. Історія Української РСР. У восьми томах. Т. 1. Кн. 1. – К.: Наукова думка, 1977 – 444 с.
13. Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР, Т.1. – М.: Госполитиздат, 1948 – 412 с.
14. Зайцев Ю. П. Неаполь Скифский во II в. до н. э. Автореферат кандидатской диссертации. Институт археологии НАН Украины. – К., 1995.
15. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. – Л.-д, 1969.
16. Полиэн. Военные хитрости //Вестник древней истории. – 1948 – №2.
17. Пиоро И.С. Крымская Готия. Очерки этнической истории Крыма в позднеимперский период и раннее средневековье. – К.: Наукова думка, 1990 – 356 с.
18. Памятники истории Киевского государства IX-XII в.в. – Л.: Госсозэкономиздат, 1936 – 220 с.
19. Повесть временных лет. / Памятники литературы древней Руси. XI - начало XII века. – М.: Художественная литература, 1978 – 464 с.
20. Слово о полку Игореве. – М.: Детгиз, 1952 – 224 с.
21. Радянська енциклопедія історії України. Т. 4. – К.: Головна редакція Української Радянської енциклопедії, 1972 – 576.
22. Запорожці. Збірник матеріалів. – К., 1993.